

НОВОЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕСТВИЦЫ
ИОАННА СИНАЙСКОГО
(ДИМИТАР КЕНАНОВ, НЕВЕНА ГАВАЗОВА. НЕБЕТО НА БЕЗМЪЛВИЕТО.
КНИГАТА «ЛЕСТВИЦА» ОТ СВ. ИОАН СИНАЙСКИ И НЕЙНИЯТ
СТАРОБЪЛГАРСКИ ПРЕВОД. ВЕЛИКО ТЪРНОВО, 2013. – 446 с.)

В 2013 г. в Велико Търново увидела свет монография Димитара Кенанова и Невены Гавазовой, посвященная обширному переводному трактату о подвигах монашеской жизни, хорошо известному славянскому средневековому читателю, – Лествице Иоанна Синайского. Материалом для исследования послужили 33 древние славянские рукописи Лествицы из собраний России (РГБ, РНБ, БАН), Болгарии, Сербии и Литвы, дореволюционное издание памятника (Сергиев Посад, 1908), рукописи Диоптры, Пролога, четых миней, сочинений аввы Дорофея, Иоанна Златоуста, Исихия Иерусалимского, Никона Черногорца, рукописные сборники, а также изданные сочинения Григория Нисского, Дионисия Ареопагита, Иоанна Дамаскина, Григория Цамблака, «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского. Для анализа привлекались греческие версии текста Лествицы, известные по афинским изданиям (1979, 1999, 2002 г.), а также наборное издание Лествицы по тексту мартовского тома Успенского списка Великих Миней Четых митрополита Макария [Die grossen Lesemenäen, с. 1667–1891].

Монография написана на болгарском языке. Книга состоит из ряда литературоведческих очерков, рассматривающих различные аспекты текстологической и содержательной стороны памятника, таких, например, как переводы Лествицы (с. 34–53), толкования книги (с. 54–76). В монографии анализируется состав предварительных статей разных славянских переводов Лествицы (с. 17–22), высказывается предположение о существовании смешанных редакций древнеболгарского перевода книги (с. 23–33).

Особое внимание авторы уделяют Житию Лествичника, рассматривая текст, прилагаемый к рукописям Лествицы разных славянских переводов памятника, в сопоставлении с текстом, помещенным в минеях четых под 30 марта (в Супрасльской рукописи, в МДА. 92.2), а также в Минеях Четых Димитрия Ростовского. Чрезвычайно важными являются наборные публикации Жития Лествичника по пяти древним источникам: по Троиц. 675 (с. 77–84), по минейному тексту МДА. 92.2 с разночтениями по Супрасльской рукописи (с. 395–402), по БАН. 34.7.1 с разночтениями по Рум. 198 и Троиц. 10 (с. 403–408), по Пог. 1054 с разночтениями по Гильф. 48 и Рыл. 3/11 (с. 409–415), а также по киевскому изданию Четых Миней 1764 г. (с. 416–421).

Кроме Жития Лествичника, в монографии публикуется Слово о бесстрастии по Пог. 1054 с разночтениями по Гильф. 48 и МДА. 37 (с. 212–218).

Лествица Иоанна Синайского оказала большое влияние на многих выдающихся деятелей славянской духовной культуры, и мотивы памятника отразились во многих оригинальных славянских произведениях. В монографии рассматриваются контекстуальные связи Лествицы с сочинениями Евфимия Търновского, в частности с Житием Иоанна Рьльского (с. 123–127), с Похвалой епископу Иоанну Полиотскому (с. 126–127), с Житием св. Петки Търновской (с. 162–181), а также с Похвальным словом патриарху Евфимию Григория Цамблака (с. 127–141) и с Житием св. Ромила Видинского Григория Доброписца (с. 144–161). Одна глава рецензируемой монографии посвящена отражению мотивов Лествицы в Сказании о черноризском чине Кирилла Туровского (с. 106–111). Названные тексты содержат множество точных цитат и реминисценций из Лествицы. Исследование в указанном авторами направлении является весьма перспективным.

Ряд очерков книги представляет собой подробный филологический анализ содержания глав-«ступеней» Лествицы: Слова об отречении мира суетного жития (с. 182–199), Слова о бесстрастии (с. 200–219), Слова о странничестве (с. 219–247), Слова о послушании (с. 248–337), Слова о вере, надежде и любви (с. 338–351), Слова к пастырю (с. 352–394). Все названные Слова рассматриваются в контексте святоотеческой переводной и оригинальной литературы.

Многочисленные выписки из текста Лествицы широко распространились в славянской письменности, включаясь в различные рукописные сборники, составители которых, как правило, остаются анонимными. Один из таких книжников создал оригинальный малоизвестный текст «Избор избран от книг Иоанна Лествичника» (этот текст открыт и опубликован Т. Н. Копреевой, см.: [Копреева, с. 90–111]). Как справедливо заметила исследовательница, «Избор» составлен по тексту древнеболгарского перевода Лествицы; по наблюдениям Д. Кенанова, «Избор» полностью воспроизводит текстологические особенности БАН. 34.7.1 (с. 27–29).

О том, какое большое значение для славянского православного читателя имела Лествица, свидетельствует огромное количество рукописей, содержащих (полный или фрагментарный) текст памятника, — их не менее тысячи (см.: [Ророва]). Пожалуй, самым известным списком памятника является Лествица 1387 г., написанная в Константинопольском Студийском монастыре митрополитом Киприаном. Множество средневековых славянских рукописей обнаруживают явную текстологическую близость к этой книге. Литература, посвященная рукописям перевода, представленного в Киприановской Лествице и родственных ей списках, огромна, поскольку именно он получил чрезвычайно широкое распространение в славянской письменности, и особенно — в русской. В отношении этого перевода в современной науке существует большая терминологическая путаница. В наших работах он условно именуется «афонским» (см.: [Попова, 2010; Попова, 2011; Ророва]). В работах других авторов он может также именоваться «новым болгарским» (см., например: [Мострова, 1991, с. 72–73; Мострова, 2000, с. 215–216, 226]), «евфимиевским», «тырновским» (см., например: [Василева, с. 166]), «сербским» (см., например: [Прохоров, 2010б, с. 92]). Этот разнобой в терминологии объясняется ошибочным предположением А. В. Горского и К. И. Невоструева: они считали, что списки Син. 142 — Син. 146, по их нумерации, восходят к «исправлению сербскому» [Горский, Невоструев, с. 217–218]. Это неверное мнение повторено в очень многих работах, в том числе и в классических исследованиях, например: [Порфирьев, Вадковский, Красносельцев, с. 313–356; Леонид (Кавелин), с. 127; Богдановић, с. 24–25]. «Сербским» ошибочно может называться перевод, однозначно выполненный в болгарской языковой среде. Как справедливо по существу, но с излишним эмоциональным сгущением красок замечают авторы рецензируемой монографии, трудно переоценить величину вреда, который причинили два известных ученых «сербизированием» нового болгарского перевода (с. 10).

В рецензируемой монографии перевод, сохранившийся в Киприановской Лествице и близких к ней списках, вслед за Т. Мостровой, именуется «новым болгарским» переводом. По справедливому мнению Д. Кенанова, редактирование древнеболгарского перевода (с привлечением греческого текста) и «новый болгарский» перевод памятника выполнялись приблизительно в одно и то же время — в первой половине XIV в. (с. 33).

Вопрос о том, что считать переводом, а что считать редакцией, является «вечным» филологическим вопросом. Под переводом обычно понимается текст, переведенный с греческого языка на славянский, под редакцией — сознательная одновременная и последовательно проведенная переработка славянского текста, сопровождающаяся значительными изменениями его структуры и преднамеренными заменами языковых черт. Редактирование перевода не исключает возможности привлечения греческих источников.

Разные славянские переводы и редакции Лествицы, скорее всего, отражают существование разных редакций греческого текста. Критических изданий греческого текста Лествицы не существует, число сохранившихся греческих рукописей огромно (не менее 550), монографических исследований византийской рукописной традиции Лествицы нет. Поэтому выводы текстологических исследований славистов неизбежно будут носить гипотетический характер.

В рецензируемой монографии текст из рукописи Волоколамского собрания РГБ (№ 463), именуется «сербской редакцией древнеболгарского перевода» (с. 51). На наш взгляд, в этой рукописи и еще в нескольких близких ей по языку и тексту списках сохранился перевод, выполненный в сербской языковой среде. Рукописи этого перевода не сохранили указаний на возможное место его выполнения. Таким местом, вероятно, может быть территория современной Македонии (а именно, окрестности Охрида), с которой связано бытование древнейшей рукописи перевода, в настоящее время хранящейся в Охридском Народном музее (под номером 92/3). Во второй половине XIV в. многие македонские монастыри являлись центрами сербской книжной культуры, в которых велась активная деятельность по переводу и переписыванию книг; все рукописи церковного содержания, написанные в это время в македонских монастырях, сохранили сербскую языковую редакцию [Георгиевски, с. 15–16].

В целом, история бытования Лествицы на славянской почве чрезвычайно сложна, рукописи памятника недостаточно широко введены в научный оборот, в описаниях имеются неточности. Некоторые ошибки в описаниях рукописей памятника могут объясняться даже тем, что исследователи доверяют записи писца (как это ни парадоксально звучит). Ярким примером этому может служить «датирующая» запись-скрепа в Солов. 282/302. Согласно этой записи, рукопись создана в 1601 г. Бумага имеет водяной знак, подобный которому фиксируется в русских рукописях с 1633 по 1643 г., на этом основании Г. М. Прохоров датировал книгу второй четвертью XVII в. [Прохоров, 2010а, с. 113]. О. С. Сапожникова идентифицировала почерк писца рукописи — Сергия Шелонина, принявшего постриг на Соловках в 1619 г. По ее мнению, эта запись является «ложной субскрипцией» — Сергей настолько тщательно копировал свой протограф (Солов. 297/317), что перенес из него и датирующую запись [Сапожникова,

с. 258]. По мнению исследовательницы, Солов. 282/302 могла быть написана Сергием Шелониным во второй половине 30-х годов XVII в. [Сапожникова, с. 90]. Между тем в описании соловецких рукописей книга датируется 1601 г. [Порфирьев, Вадковский, Красносельцев, с. 338]. Эта датировка повторена во многих работах, в том числе и в рецензируемой монографии (с. 11); кроме того, рукопись (без приведения доказательств) названа «автографом Германа Тулупова» (с. 11, 15). Как доказала О. С. Сапожникова, список Солов. 282/302 последовательно использовался Сергием Шелониным при создании наборной рукописи РГАДА. Собр. Синод. типогр. (Ф. 381). Оп. 1. Д. 201. К этому времени Н. И. Николаев доказал, что наборная рукопись легла в основу московской печатной Лествицы 1647 г. [Николаев]. Ничем не аргументированная атрибуция Герману Тулопову рукописи Солов. 282/302 вызывает недоумение, поскольку в библиографии указаны работы Н. И. Николаева и О. С. Сапожниковой, содержащие другие выводы, никак не прокомментированные авторами рецензируемой монографии.

Кроме Солов. 282/302, «автографом Германа Тулупова» названа и МДА. 37 (с. 15). В связи с этим представляется важным указать на необходимость аргументации высказанного мнения или же ссылок на источники информации. Атрибуция рукописей Солов. 282/302 и МДА. 37 Герману основывается на визуальном сходстве почерков писцов названных рукописей с почерком Германа, а не на палеографическом анализе списков.

К монографии прилагаются необходимые справочные материалы (список источников, обширная библиография).

В целом, монография Д. Кенанова и Н. Гавазовой содержит множество важных замечаний, касающихся разных аспектов текста Лествицы, вводит в научный оборот новые тексты и представляет собой весьма ценный вклад в науку.

Литература

- Богдановић Д. Јован Лествичник у византијској и старој српској књижевности. Београд, 1968.
- Василева Н. «Лествицата» и преславската редакция на старобългарския книжовен език // Преславска книжовна школа. София, 2002. Т. VI. С. 165–175.
- Георгиевски М. Прилози од старата македонска книжевност и култура. Скопје, 1997. Кн. 1.
- Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Отд. II. Писания святых отцов. Ч. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859.
- Копреева Т. Н. Немеркнувший свет. Из истории книжных связей Болгарии и России. XI – нач. XIX вв. Велико Търново, 1996.
- Леонид (Кавелин), архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887. Вып. 1; 2.
- Мострова Т. Към вопроса за Лествицата в славянската ръкописна традиция // Palaeobulgarica / Старобългаристика (XV). 1991. № 3. С. 70–90.
- Мострова Т. Преписът на Лествицата на Йоан Климакс в мартенския том на Великите чети-минеи на митрополит Макарий // Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen. Band 1. Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. Weiher – Freiburg i Br., 2000. Т. XLIV. S. 209–243.
- Николаев Н. И. Об источниках московского издания «Лествицы» 1647 г. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. XLVIII. С. 277–283.
- Попова Т. Г. Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности. Саарбрюкен, 2011.
- Попова Т. Г. Славянская рукописная традиция Лествицы Иоанна Синайского. Северодвинск, 2010.
- [Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. I; II.
- Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Соловецкого монастыря // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 108–122. (Прохоров, 2010а)
- Прохоров Г. М. «Некогда не народ, а ныне народ Божий...». Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб., 2010. (Прохоров, 2010б)
- Сапожникова О. С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010.
- Die grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij (Великие Минеи Четьи). Uspenskij spisok (Успенский список). Bd. 3. 26. – 31. März. Herausgegeben unter der Leitung von Eckhard Weiher. Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. Weiher – Freiburg i Br., 2001. Т. XLV.
- Ророва Т. Die «Leiter zum Paradies» des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften / «Лествица» Иоанна Синайского. Каталог славянских рукописей. Köln: Böhlau-Verlag, 2012.

